

С большим успехом проходят в Москве гастроль Сталинградского драматического театра имени М. Горького. Этот театр широко известен в нашей стране как коллектив профессионально зрелый и интересный. Примечательной чертой сталинградцев является стремление к работе над пьесами о современности. — об этом красноречиво говорит и афиша московских гастролей. — к расширению своего репертуара за счет произведений свежей и яркой мысли, горячо утверждающих советскую действительность, духовную красоту нашего человека, нормы новой, социалистической морали.

Наряду с известной пьесой Н. Погодина «Кремлевские куранты», имеющей богатую традицию сценического воплощения (это одна из лучших работ сталинградцев), театр привез и такие пьесы, как «В поисках радости» В. Розова, «Такая любовь» чешского писателя П. Когоута. Пьесы эти идут сейчас на сцене наших театров очень широко. Однако говорить о какой-либо сценической традиции здесь было бы преждевременно: каждый театр ставит их по-своему, в соответствии со своим жизненным и художественным опытом.

Работа сталинградцев над воплощением пьесы «В поисках радости» представляет большой интерес. Мы видели и другие постановки этого, бесспорно, талантливого, но далеко не совершенного произведения. В иных театрах пьеса приобретает звучание преимущественно бытовое. В других — сильнее всего звучит тема борьбы с мещанством, романтическое же начало произведения оказывается несколько приглушенным. Сталинградский театр (режиссер Н. Колтынюк) сосредоточивает внимание на раскрытии философского плана пьесы, тех глубоких и содержательных раздумий о людях, о счастье, о человеческом призвании, которые в ней заключены. Произведение, камерное по своим масштабам, оно в трактовке театра приобретает силу больших, умных и страстных обобщений.

Конечно, воздавая должное работе наших сталинградских гостей над пьесой Розова, мы вовсе не собираемся перечеркивать ее хорошие постановки в других сценических коллективах, и в

СПЕКТАКЛИ О СОВРЕМЕННОСТИ

полпути, не пасовать перед слабыми сторонами драматургии,

частности интересный спектакль Центрального детского театра.

Характерно для сталинградцев и внимание к новым драматургическим именам, успешная и плодотворная работа с молодыми писателями, только еще вступающими на сложный и нелегкий путь драматической литературы. На сцене Сталинградского театра получили в свое время «путевку в жизнь» пьесы Юлия Чепурина, тогда еще совсем начинающего драматурга. — «Сталинградцы» и «Совесть». В этом году театр познакомил москвичей с двумя оригинальными произведениями, также созданными им в тесном содружестве с молодыми писателями. — с пьесами «Сыновья» А. Шейнина и «Звезды на крыльях» И. Волокитина и В. Костина.

Эта инициатива театра, его смелость, нежелание ссылаться на отсутствие новых интересных пьес о наших современниках и этим оправдывать недостатки репертуара заслуживают самой активной, горячей поддержки. Театр дерзает, пробует, ищет!

Однако, говоря об этих спектаклях, нельзя, наряду со словами искренней признательности и дружеской поддержки, не высказать в адрес театра и ряда упреков. Обратившись к произведениям, интересным по замыслу, по многим сценам и образам, театр был обязан помочь авторам в совершенствовании своих пьес, подсказать молодым писателям направление поисков, а иногда и решения, наиболее свежие. Театр проделал над воплощением этих пьес работу большую, серьезную, но все же недостаточную. Захватывая зрителя, волнуя его, спектакли «Сыновья» и «Звезды на крыльях» одновременно кое-чем и разочаровывают.

Идея пролетарского интернационализма, воплощенная в образах героев пьесы «Сыновья» — советского летчика Павла Пальгунова, погибшего в боях за свободу испанского народа, и испанского юноши Хуана Игнассари, павшего при обороне сталинградской твердыни, — не может не находить в зрительном зале искреннего, душевного отклика. Волнение зрителя тем более глубоко и сильно, что он легко угадывает в образах Павла и Хуана, матери. Хуана — Габриэллы

Игнассари реальных людей, чьи подвиги навсегда останутся в сердце народа, в сердце каждого борца за высокие коммунистические идеалы.

Надо отдать должное и режиссеру спектакля Н. Покровскому, и занятому в постановке талантливому актерскому коллективу. — их работа отмечена чертами подлинной жизненной правды, высокого творческого горения. К сожалению, вторая половина пьесы во многом носит характер иллюстративный, не открывает ничего нового ни в человеческих характерах, ни в жизненных событиях. И здесь минусы драматургии не могут быть возмещены ни изобретательностью художника Н. Медовщикова, ни талантом и обаянием актеров. Особенно портит общее впечатление стремление драматурга к чисто внешнему житейскому благополучию, имеющему мало что общего с истинным социальным оптимизмом.

В пьесе «Звезды на крыльях» привлекает ее пафос, направленный против недоверия к простым советским людям, против бездушного, казенного отношения к человеку. Конфликт между старшим лейтенантом Новиковым, служащим социалистической Родине, делу победы над фашизмом самоотверженно и непоколебимо, и майором Репиным, одержимым равнодушием к людям, человеку боязливо, составляет наиболее сильную сторону пьесы и спектакля, поставленного режиссером В. Менчинским.

О событиях, происшедших в одном авиационном полку о судьбе летчика Новикова, который был вынужден приземлиться на территории врага, драматурги решили рассказать в форме детектива. Это их право. Беда состоит в том, что герои произведения действуют порой не свободно и естественно, а по авторской указке. Если одни сцены зритель смотрит со все возрастающим напряжением, то в других его несколько расхолаживает схематизм сценического действия.

Да, очень хорошо, что Сталинградский театр ищет новые пьесы, открывает новые имена. Но дерзать, так уж дерзать до конца! Искать, так уж не останавливаться в нерешительности на

а в совместной, дружной и увлекательной работе с авторами преодолевать эти стороны. Сталинградскому коллективу, возглавляемому таким опытным и талантливым мастером сцены, как Н. Покровский, эта задача вполне по плечу!

Нужно особо сказать о замечательных мастерах сталинградского творческого коллектива, о талантливых представителях актерской молодежи. Ансамбль, богатый яркими и крупными актерскими индивидуальностями, также составляет одну из характернейших черт театра. Образы драматургии, «дополненные» актерской игрой, обогащенные актерскими жизненными наблюдениями и фантазией, становятся особенно конкретными и зримыми, запоминаются надолго и прочно.

Среди мастеров Сталинградского театра есть немало художников дарования многообразного, щедро наделенных даром сценического перевоплощения: А. Машков, играющий в «Кремлевских курантах» роль В. И. Ленина, и К. Синицын, с которым зритель встретился в ролях старого инженера Забелина («Кремлевские куранты») и молодого летчика Пальгунова («Сыновья»). Е. Мязина, создавшая образы двух матерей, таких близких одна другой и таких несхожих друг с другом, неповторимо индивидуальных. — Евдокия Кондратьевна в «Сыновьях» и Клавдия Васильевна в спектакле «В поисках радости». Е. Евгеньева — великолепная Габриэлла Игнассари («Сыновья»), А. Высоцкий (Новиков в постановке «Звезды на крыльях»), В. Акимов (сталевавар Пальгунов) и многие другие.

И рядом — талантливая молодежь: В. Ермакова, Л. Кузнецова, Ю. Сагьянц, В. Орлов, Н. Юлдашева... С именами молодежи связан не только успех сегодняшних спектаклей, но и, что не менее важно, будущее театра!

Пожелаем же сталинградцам дальнейшей плодотворной работы и новых творческих успехов, еще большей инициативы активности и последовательности в создании репертуара большой современной темы.

Юр. ЗУБКОВ.